

Берсугурова А.Ш.
**Значение этических категорий
в уголовном судопроизводстве**

В статье анализируются вопросы этических категорий при осуществлении судопроизводства по уголовным делам. Делается акцент на изменения, внесенные в уголовный процесс новым законодательством. Рассматриваются задачи и полномочия субъектов уголовного процесса, вытекающие из принципов уголовного процесса. Проводится сравнительный анализ с прежним законодательством.

Ключевые слова: уголовный процесс, категории этики, этические нормы, этика правосудия, субъекты уголовного процесса, этика правоохранительных органов.

Bersugurova L.Sh.
**The value of ethical categories in
criminal proceedings**

The article analyzes the ethical issues in the implementation of the categories of criminal proceedings. Focuses on the changes made to the criminal trial the new legislation. Considered tasks and powers of the subjects of criminal proceedings arising from the principles of the criminal process. A comparative analysis of the previous legislation.

Key words: criminal procedure, category of ethics, ethics, ethics of justice, the subjects of criminal proceedings, the ethics of law enforcement.

Берсугурова А.Ш.
**Қылмыстық сот ісін
жүргізудегі этикалық
категориялардың мәні**

Мақалада сот ісінің қылмыстық жағдайлардағы этикалық мәселелері талданады. Акцент қылмыстық процесстегі жаңа заңнамамен енгізілген өзгерістерге беріледі. Қылмыстық процесстің ұстанымдарынан туындаған қылмыстық процесс субъектісінің мақсаты мен өкілеттіліктері қарастырылады. Алғашқы заңнамамен салыстырмалы анализ жасалады.

Түйін сөздер: қылмыстық процесс, этика санаттары, этикалық нормалар, сот қызметінің этикасы, қылмыстық процесстің субъекттері, құқық қорғау органның этикасы.

ЗНАЧЕНИЕ ЭТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

На современном этапе, в период глобального реформирования уголовно-процессуального законодательства, особую значимость приобретает вопрос о нравственно-правовых основах правоотношений в сфере уголовно-процессуальной деятельности, в процессе которой возможно вторжение в сферу конституционных прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовный процесс в качестве того или иного участника.

Речь должна идти не только о понятии, но и о сущности этики в уголовном процессе. Уголовно-процессуальная деятельность носит дуалистический характер: с одной стороны – она направлена на защиту прав, свобод и законных интересов граждан, с другой – на ограничение этих прав, свобод и интересов, потому что для решения задач уголовного процесса, как правило, широко применяются меры процессуального принуждения. Да и сами задачи, стоящие перед уголовным процессом сфокусированы довольно однозначно: раскрыть преступление, изобличить лицо, виновное в его совершении и т.д.

Наряду с правовыми нормами, нормы морали являются не менее важным регулятором общественных отношений. Состояние действующего уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан не в полной мере отвечает нравственным требованиям общества, что признается как учеными, так и практическими работниками. Однако общего исследования этой проблемы в нашей стране еще не проводилось. При опросе практических работников правоохранительных органов страны выяснилось, что более 65% респондентов оценивают современное УПК РК как частично соответствующее требованиям нравственности, а около 35% – как, скорее, не соответствующее нравственным положениям.

Это очень серьезное положение. Трудно работать в условиях, когда сама работа заставляет перешагивать через какие-то нравственно-этические нормы. И очень ложно в такой ситуации принимать ответственные процессуальные решения.

В подобной ситуации следует делать акцент на рассмотрении профессионально-этических основ деятельности таких участников уголовного судопроизводства, как следователи, прокуроры, судьи, наделенных властными полномочиями и на которых уголовно-процессуальным законом возложена обя-

занность по обеспечению правового механизма защиты прав, свобод и законных интересов личности.

Поэтому следует делать вывод о том, одной из главных целей для решения задач реформированного уголовного процесса становится приведение норм уголовно-процессуального законодательства в соответствие с нравственно-правовыми критериями уголовно-процессуальной деятельности. Когда оценка действий и решений должностных лиц, осуществляющих производство по делу производится с позиций справедливости, гуманизма, добра, свободы, ответственности, совести, чести и человеческого достоинства.

В последнее время мы испытываем когнитивный диссонанс. С одной стороны, уже прошел период, когда мыслили такими высокими категориями, которые просто произносились и однозначно воспринимались. Они были настолько понятны, что их не надо пояснять, объяснять: такие категории, как «правда», «справедливость», «правосудие». А в последнее время, особенно в период такого глобального реформирования всего и вся, вдруг обнаруживается, что мы как-то по-разному оцениваем эти категории. Обнаруживается когнитивный дисбаланс – то есть дисбаланс смысловой загрузки, которая вкладывается в те или иные понятия, имеющие важное значение для определения целей и задач уголовного процесса. В подобных условиях необходимо приводить эти понятия к единому соответствию. Уметь различать их разностное содержание.

Иначе, когда говорим, как бы на одном языке, произносим, как бы одинаковые слова, но в действительности вкладываем в них разные значения, мы уже не приходим к единому мнению даже в таких понятиях, как «добро», «справедливость», «истина», «честь», «достоинство» и т.д.

Самое главное, что с течением времени и под влиянием самих различных процессов (в частности, экономических, социальных, общественно-политических) постепенно меняется понимание и отношение к этим категориям.

В прежнее время в наше сознание вщедрались понятия самого высокого и общего значения, но постепенно они видоизменялись и в дальнейшем будут изменяться. И это достаточно естественный процесс эволюции сознания.

Уважение чести и достоинства, охрана иных моральных интересов личности, как и другие нравственные начала уголовно-процессуальной деятельности, служат критерием и индикатором

общественного одобрения решений и действий должностных лиц (следователя) при производстве по уголовному делу. Это очень важное замечание. Однако мы наблюдаем, что зачастую нравственные ценности игнорируются и в общем правотворчестве, что является одним из моментов, которые могут вести общество к правовому нигилизму.

Всегда ли соблюдаются нормы этики в уголовном процессе? Ответ на данный вопрос всем известен. Нормы этики практически не соблюдаются, хотя должностные лица осознают, что хорошо, что плохо. И проанализировать данное положение можно хотя бы на примере условий реализации принципа презумпции невиновности в процессуальной деятельности. Но правильнее говорить в данном случае об условиях несоблюдения презумпции невиновности в уголовном процессе.

Должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу, как правило, принимают решение в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона, при этом не принимая во внимание норм морали, не учитывая элементарный «человеческий фактор», при этом считая, что «в борьбе с преступностью нужны только жесткие законы, а морали нет места в ней» [1, с. 46]. Однако, на наш взгляд, мораль должна быть везде, где есть человек, личность с ее правами и свободами.

Мораль – неотъемлемый атрибут правового статуса личности. В этой связи следует рассматривать нормы уголовно-процессуального права и нормы морали с двух позиций: единства и различия. Единство уголовно-процессуальных норм и норм этики состоит в том, что они являются разновидностью социальных норм, формируются и развиваются в рамках одного и того же общества. «Соответствие уголовно-процессуальных норм принципам и нормам нравственности, их гарантированность, исполнимость – не условие, а ее атрибуты, без которых правовая система не может ни существовать, ни мыслиться» [2, с. 30].

На основании подобных рассуждений, к примеру, ученые Кыргызстана предлагают ввести этико-правовую экспертизу, под которой понимается вид специализированной экспертизы, задачами которой являются оценка проекта на соответствие Конституции Республики конституционным законам, законам и международным обязательствам Республики и установление соответствия нравственно-правовым критериям [3, с. 12].

И пожалуй, следует возражать не против са-

мого факта введения такой экспертизы, а возразить только потому, что опять трудно будет реализовать это положение, трудно будет найти общин определения этих самих категорий.

Однозначного словесного описания даже при наличии общности понимания и восприятия этих категорий может и не оказаться.

Давая определение на предмет соответствия, придется формулировать эти понятия. Просто сказать, что такое-то положение не соответствует такой-то части понятию справедливости, будет означать, что на следующем этапе обсуждения также просто может появиться определение, что обсуждаемое положение вполне соответствует понятию справедливости (или достижению справедливости).

Поэтому-то всегда избегали в процессуальном законодательстве отсылок к прямому использованию этих категорий. Или использовали их крайне редко.

Следует отметить, что категория «справедливость» в УПК РК встречается только в задачах уголовного процесса «справедливое судебное разбирательство» (ч. 1 ст. 8 УПК РК). Это говорит о попытке законодателя действовать не только по «букве» закона, но и принимать во внимание и моральные ценности, нравственные категории, придавая им статус юридически закрепленной нормы (облекая в форму правовой нормы.) В остальных случаях категория «справедливость» рассматривается сквозь призму других определений.

Справедливость решения требует, чтобы оно было аргументированным, понятным всем участникам уголовного процесса. Однако, есть один парадоксальный момент: не все законное является справедливым и не всегда справедливое выступает как законное. Правосудие не только по назначению, но и по сути становится синонимом справедливости, а требования законности и равенства граждан перед судом стали важными конституционными принципами правового регулирования отношений людей и деятельности правоохранительных органов. Обращение в этих условиях к нравственным регуляторам поведения и нравственным ценностям должно создавать дополнительные гарантии и предпосылки успешного решения задач, стоящих перед уго-

ловно-процессуальным законом. Справедливость процессуальных решений должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу находится в прямой связи с их правосознанием и моральным обликом.

Однако это мировоззренческие философские понятия и один только раз бор существующих точек зрения на эти понятия может дать представление, насколько многообразно отношение к определению этой категории и почему так сложно дать им однообразные определения.

Не со всеми подобными предложениями можно согласиться. К примеру, выдвигается тезис о том, что «Следователь, прокурор, судья при рассмотрении, расследовании и разрешении уголовных дел должны руководствоваться нормами нравственности, составляющими основу внутреннего убеждения, уважать честь, достоинство и моральные интересы личности» [3, с. 16]. Мы полагаем, что основу внутреннего убеждения нормы нравственности составляют не всегда. Это очень тонкая категория, которую следует рассматривать в системе регуляторов общественных отношений, куда входят также другие виды социальных норм, такие как: обычай, мораль (общественная и личная), религиозные нормы, корпоративные нормы. И это все прямо или косвенно будет влиять на формирование внутреннего убеждения лица, ведущего уголовный процесс.

Можно сделать общий вывод, что на должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, возлагается большая ответственность. При этом правовая ответственность тесно взаимосвязана с нравственной ответственностью. Уголовно-процессуальная деятельность и само уголовно-процессуальное законодательство должно отвечать нравственным требованиям общества и регламентируемая ими деятельность должна строиться на началах справедливости и уважении чести и достоинства личности, которые составляют содержание профессионально-этических основ деятельности должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу и выступают нравственно-правовыми критериями уголовно-процессуальной деятельности, на основании которых дается морально-правовая оценка их решениям и действиям.

Литература

- 1 Гуськова А.П. Нравственные начала реализации прав человека в уголовном судопроизводстве // Проблемные вопросы законотворческой и правоприменительной деятельности в России на рубеже нового тысячелетия: Оренбург: Изд.центр ОГАУ, 2001. – 95 с.
- 2 Строгович М.С. Проблемы судебной этики. – М., 1974. – 130 с.
- 3 Абдымомунова Э. Профессионально-этические основы деятельности участников уголовного судопроизводства: автореф. канд. юрид. наук. – 120009. – Бишкек, 2013. – 24 с.

References

- 1 Guskova AP Moral start realization of human rights in the criminal justice // The issues of lawmaking and law enforcement in Russia at the turn of the new millennium: Orenburg Univ. OSAU center. – 2001 – 95s.
- 2 Strogovich MS Problems of Judicial Ethics. – M., 1974. – 130 s.
- 3 E. Abdymomunova professional and ethical foundations of the activities of participants in criminal proceedings. – Author. cand. jurid. Sciences. – 120009. – Bishkek, 2013. – 24 s.